мотивации к изучению языка и успеваемости, способствуя установлению прочного контакта с учителем. Установление взаимодействия сотрудничества с учителем позволяет организовать благоприятную атмосферу на уроке, способствуя увеличению положительного отношения к предмету и положительных результатов на уроке.

1. Камардина, Ю.С. Технология разработки «web-квеста» при изучении английского языка / Ю.С. Камардина // Научный журнал «Дискурс». – 2019. – 6 (32). – С. 90-96.
2. Камардина, Ю.С. Smart-технологии в обучении английскому языку / Ю.С. Камардина // Инновации и рискологическая компетентность педагога : Сборник научных трудов. В 2 ч. Ч. 1. – Саратов : Саратовский источник, 2020. – С. 262-264.
3. Маслоу, А. Мотивация и личность : пер. с англ. / А. Маслоу. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2012. – 352 с.
4. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе : библиотека учителя иностранного языка/ И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
5. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
6. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: Пособие для учителя / А. К. Маркова. – М.: Просвещение, 1983. – 96 с.
7. Днепров, Э.Д. Вехи образовательной политики: избранные статьи и материалы. 1987–2012 годы / Составители Р.Ф. Усачева, Т.Н. Храпунова. Ч. 1. М.: Мариос, 2012. – 624 с.
8. Общая психология : Учеб. для пед. ин-тов / А. В. Петровский, А. В. Брушлинский, В. П. Зинченко и др.; под ред. А. В. Петровского. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1986. – 463 с.
9. Полат, Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 3. – с. 3-9.

Кулакова К.А.

**Переводческие трансформации в переводе романа Я. Симон «Ведь мы – другие.
История Феликса С.»**

*ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт
(Россия, Елабуга)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-411

idsp: ljjournal-06-2020-411

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие «переводческие трансформации» и их классификация, предложенная В.Н. Комисаровым. На материале романа Я. Симон «Ведь мы – другие. История Феликса С.» представлен анализ приемов переводческих трансформаций, способствующих разрешению основных трудностей перевода. В ходе исследования были определены виды переводческих трансформаций, обладающих наибольшим потенциалом для передачи культурно-исторического контекста и сохранения эмоционального и коммуникативного эффекта оригинала.

Ключевые слова: переводческие трансформации, классификация, эквивалентность, перевод, Я. Симон, роман.

Abstract

This article discusses the concept of "translation transformations" and their classification, proposed by V.N. Komisarov. Based on the novel Y. Simon "After all we are others. The history of Felix S." presents an analysis of the techniques of translation transformations that help to solve the main difficulties of translation. The research identifies the types of translation transformations that have the greatest potential for transmitting the cultural and historical context and preserving the emotional and communicative effect of the original.

Keywords: translation transformations, classification, equivalence, translation, Y. Simon, novel.

Л.С. Бархударов рассматривает перевод как межъязыковое преобразование или трансформацию текста на одном языке в текст на другом языке. Однако ученый отмечает, что термин «преобразование» не стоит понимать буквально, поскольку исходный текст не изменяется сам по себе. Дело в том, что наряду с ним и на его основе создается другой текст на ином языке, который и называется «переводом» [1].

Достижение адекватности (эквивалентности) перевода является одной из ключевых задач переводчика. Несмотря на существующие расхождения в формальных и семантических системах двух языков переводной текст должен с максимально возможной полнотой передавать все содержание, заключенное в исходном тексте, поэтому деятельность переводчика требует от него умения производить многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, так называемые переводческие трансформации [1].

И.С. Алексеева к трансформациям относит все соответствия, которые переводчик «выстраивает» сам, не пользуясь готовым арсеналом средств, и определяет их как межъязыковые преобразования, требующие перестройки на лексическом, грамматическом или текстовом уровне [3, с. 158].

В.Н. Комиссаров определяет трансформацию как преобразование отрезка оригинала в отрезок перевода по определенным правилам, то есть как процесс. Однако вместе с тем он называет трансформацию «приемом перевода», то есть признает за ней статус операционной единицы этого процесса и подразделяет эти приемы на лексические, грамматические и лексико-грамматические. Более того, автор отделяет трансформации от переводческих соответствий, определяя их «как единицы переводного языка, регулярно используемые для перевода данной единицы исходного языка» [4, с. 166], то есть заранее известные, для применения которых в переводе не нужно использовать особых приемов [3, с. 154-155].

С целью выявления и анализа переводческих трансформаций, использованных переводчиком романа «Ведь мы – другие. История Феликса С.», мы будем опираться на классификацию В.Н. Комиссарова, который выделяет 3 типа переводческих трансформаций: лексические, грамматические и комплексные лексико-грамматические трансформации.

Основные виды лексических трансформаций, применяемых в процессе перевода, включают следующие переводческие приемы: переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). К наиболее распространенным грамматическим трансформациям принадлежат: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация [3, с. 172-173].

На материале романа Я. Симон «Ведь мы – другие. История Феликса С.» и его перевода, выполненного Н.Н. Федоровой, нам удалось проанализировать случаи применения каждого вида переводческих трансформаций. Действие романа происходит в определенный этап истории ФРГ – период объединения Западной и Восточной Германии. Несмотря на то, что падение Берлинской стены отстоит от нас во времени уже на три десятка лет, по мнению А.В. Гизатуллиной, «важность этого события, его значение для дальнейшего развития Европы и мира в целом, а также его влияние на судьбы сотен тысяч людей не позволяют обществу забыть о нем и заставляют многих, в том числе писателей, вновь и вновь мысленно возвращаться к этому дню и к событиям, предшествовавшим ему и последовавшим за ним» [2, с. 174-175].

В тексте оригинала возникают так называемые слова-реалии, которые характеризуют жизнь и историческое развитие носителей исходного языка, но отсутствуют в практическом опыте носителей переводящего языка. В таком случае переводчики, как правило, обращаются к такому приему лексической трансформации, как транслитерация, при котором воспроизводится графическая форма слова. В переводе исследуемого романа нами были отмечены следующие примеры употребления Н.Н. Федоровой приема транслитерации: Schöneweide – Шёневайде, die Maxi-Single – макси-сингл, Plänterwald – Плентервальд, Kraftwerk – крафтверк, Kool and the Gang – «кул энд зе гэнг», Kaisers-Markt – «Кайзерс-маркт» и т.д.

Калькирование также относится к лексическим трансформациям и заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в переводящем языке, копирующего структуру исходной лексической единицы. Именно таким способом Н. Федорова перевела словосочетание «professioneller Revolutionär»:

«Arnold wurde «professioneller Revolutionär», wie er es nennt» [7, с. 126].
«Арнольд стал профессиональным революционером, так он говорит» [6, с. 152].

К основным приемам лексических трансформаций, выделенных В.Н. Комисаровым, относится также конкретизация, использование которой мотивируется чаще всего отсутствием в переводящем языке слова со столь широким значением, которое имеется в исходном языке.

В переводе ниже представленного предложения представлен пример употребления переводчицей приема конкретизации, который заключается в замене широкого значения слова «Schnaps» (крепкий спиртной напиток) на более узкое – водка: «Ab und zu baten Schwarze ihn, Schnaps für sie zu besorgen...» [7, с. 123]. «Иногда чернокожие просили его достать водки...» [6, с. 150].

Применение конкретизации также может обуславливаться наличием как в исходном, так и в переводящем языке слов с широким значением, но разной степенью их употребительности. В рассматриваемом романе писательница следующим образом описывает проявление физической силы двумя подростками:

«...während Jörns Faust immer wieder in den Bauch von Felix *knallte*, zehn-, zwanzigmal» [7, с. 12]. «Nun *knallte* Felix' Faust in Jörns Bauch» [6, с. 12].

«... а кулак Йёрна меж тем снова и снова *тузил* Феликса в живот, десять, двадцать раз» [5, с. 101]. «Теперь Феликс *молотил* Йёрна в живот» [5, с. 101].

В данном примере переводчица избегает употребления немецкого глагола «knallen» с общим значением «ударять», поскольку данный глагол не описывает ситуацию должным образом и не оказывает соответствующего эмоционального воздействия на читателя, поэтому лучшим способом обеспечить эквивалентность русского перевода является конкретизация указанных глаголов.

Помимо рассмотренных выше примеров, нами было отмечено использование Н. Федоровой при переводе романа приема модуляции, который заключается в замене слова или словосочетания исходного языка единицей переводящего языка, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Так, следующий пример, по нашему мнению, демонстрирует полностью оправданное применение переводчицей приема модуляции, который заключается в замене описания волос Феликса (дословный перевод: короткие черные волосы, которые немного дико торчали из его головы) на простое название мужской стрижки «ежик»:

«Felix war klein, hatte kurze schwarze Haare, die ein bisschen wild von seinem Kopf abstanden...» [7, с. 12]. «Феликс был маленький, с непокорным *ежиком* черных волос...» [5, с. 101].

Одним из видов грамматических трансформаций по классификации В.Н. Комиссарова считается грамматическая замена: способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу переводящего языка с иным грамматическим значением. Распространенным видом грамматической замены в процессе перевода является замена части речи:

1. «Maria ist jetzt verheiratet und Mutter» [7, с. 171]. «Мария теперь жена и мать» [6, с. 175].
2. «Wo Stille ein Geräusch ist» [7, с. 7]. «Где тишина словно бы шумит» [5, с. 98].
3. «Felix verabschiedete sich von ihr, grinste sie an und lud sie für den nächsten Tag zu sich nach Hause ein ...» [7, с. 13]. «На прощанье Феликс широко улыбнулся и пригласил ее на завтра к себе ...» [5, с. 101].

В первом примере произошла замена причастия на существительное, во втором – существительного на глагол, а в третьем – глагола на существительное. Приведенные примеры использования Н.Н. Федоровой грамматических трансформаций можно считать оправданными, поскольку они способствовали достижению семантической эквивалентности.

В процессе перевода переводчики зачастую сталкиваются с проблемой утраты единицами исходного языка первоначального смысла, в связи с чем возникает необходимость поиска других средств передачи утраченного смысла. Одним из таких средств является компенсация, которая предполагает замену непередаваемого элемента подлинника элементом иного порядка в соответствии с общим идейно-художественным характером оригинала и нормами языка перевода [4, с. 185].

Одним из часто встречающихся видов связи реплик выступают местоимения (личные, указательные, неопределенные, вопросительные). Так, для немецкой разговорной речи характерной чертой является употребление указательного местоимения вместо личного, что не имеет прямого соответствия в русском языке.

Der ist sofort umgefallen. Einfach so [7, с. 147]. Он сразу рухнул. Как подкошенный [6, с. 162].

Здесь Н.Н. Федорова передает указательное местоимение личным, сохраняя смысл высказывания и следуя нормам русского языка. В результате такого перевода теряется окраска немецкой разговорной речи. Однако переводчице удалось компенсировать утраченный смысл предложения, благодаря замене стилистически нейтральных слов и выражений «umfallen», «einfach so» в оригинальном тексте на стилистически сниженную лексику «рухнул», «как подкошенный» в переводе романа на русский язык.

Таким образом, на материале перевода романа «Ведь мы – другие. История Феликса С.» нами были рассмотрены и проанализированы примеры употребления переводчицей приемов каждого вида переводческих трансформаций, которые способствовали достижению переводчиком эквивалентности переводного текста и решению ряда трудностей, связанных с различиями в грамматическом строе языков, утратой единицами исходного языка в процессе перевода первоначального смысла, использованием автором романа многозначных слов, интернациональной лексики и межъязыковых омонимов.

Анализ выявленных нами переводческих трансформаций позволил также прийти к выводу, что наибольшее предпочтение Н.Н. Федорова отдавала лексическим и комплексным лексико-грамматическим трансформациям, поскольку их употребление позволило переводчице романа решить ряд трудностей, связанных не только с необходимостью достижения эквивалентности перевода, но и сохранения и передачи культурного-исторического своеобразия оригинала, коммуникативного и эмоционального эффекта, лексических единиц, характерных для того или иного функционального стиля речи.

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/barhud-trdoc.shtml
2. Гизатуллина А.В. Падение Берлинской стены в творчестве немецкоязычных авторов: проблема рецепции // Литература в диалоге культур: проблемы рецепции инокультурного текста:

- коллективная монография / Отв. ред. А.М. Борисов, Е.М. Шастина. – Елабуга: Издательство Елабужского института Казанского федерального университета, 2015. – С. 173-195.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
 4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: Издательство «ЭТС», 2002. – 424 с.
 5. Симон Я. Ведь мы – другие. История Феликса С. Перевод с немецкого Н. Федоровой / Яна Симон // Иностранная литература. – 2004. – №7. – С. 98-156.
 6. Симон Я. Ведь мы – другие. История Феликса С. Перевод с немецкого Н. Федоровой / Яна Симон // Иностранная литература. – 2004. – №8. – С. 148 -215.
 7. Simon J. Denn wir sind anders. Die Geschichte des Felix S. – Berlin: Ullstein Buchverlage GmbH, 2011. – 256 с.

Ленкова Т.А.

Обзор стилистических средства визуальной выразительности в креолизованных текстах СМИ

*Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-412

idsp: ljournal-06-2020-412

Аннотация

Процесс визуализации быстро развивается в СМИ. Журналисты используют наряду с графиками, блок-схемами, рисунками, то есть инфографикой, стилистические средства выразительности. Если ранее о тропах и фигурах речи говорили только применительно к риторике, то есть к языку, то теперь стилистическая экспрессивность получила визуальное воплощение в медиапродукции.

Ключевые слова: визуализация, креолизованный медиатекст, стилистические средства выразительности

Abstract

The visualization process is developing rapidly in the media. Journalists use along with graphs, block diagrams, drawings, i.e. infographics, stylistic means of expressiveness. If earlier about tropes and figures of speech spoke only in relation to rhetoric, i.e. to language, now stylistic expressiveness got visual embodiment in media production.

Keywords: visualization, creolized media, stylistic means of expression

Современное общество испытывает на себе влияние многих глобальных процессов, один из них – визуализация. Отойдя от наскальных рисунков в доисторических пещерах, пройдя огромный путь через изобретение книгопечатания и оцифровывания всего и вся, мы вновь возвращаемся к визуальному образу. Конечно же, речь идёт о новых технологиях, но суть и ценность понятия неизменна – именно через глаза человек получает львиную долю информации, именно однажды увиденное заставляет нас верить в это.

Визуализация, затронувшая поначалу компьютерные технологии, а потом психотерапию, в 90-х годах прошлого века пришла в СМИ и стала исследоваться лингвистами на уровне креолизованных текстов. Визуальность настолько укоренилась в массмедиа, что заговорили не только об икономании, но и об иконофобии. Это не случайно, ведь, если ещё полвека назад газетные и журнальные страницы состояли в основном из вербальных текстов, то сейчас они пестрят всевозможным визуальным контентом. Отсюда страх – не вытеснит ли визуальность вербальную часть целиком и полностью?